

Линь Юй снова дотронулся до ярко-красной родинки между бровей и кивнул.

Тан Фэн рассеянно положил Доу Доу на кровать, велел поиграть с Мяо Мяо.

— Дай мне потрогать.

Он протянул дрожащую от волнения руку и осторожно положил ее на лоб Линь Юя. Он почувствовал, как от крохотной красной точки нагревается его ладонь. Линь Юй слегка скривил губы и нежно положил свою руку поверх руки Тан Фэна. Он не произнес ни слова и не сделал никаких других движений, но Тан Фэн почувствовал ни с чем не сравнимое тепло и счастье.

После переезда в новый дом Тан Фэн положил контрацептивы под подушки в своей комнате. Он не знал, когда Линь Юй успел их убрать.

— Мяо Мяо и Доу Доу уже большие, пора бы и Гуо Гуо появиться. Я, конечно, немного волнуюсь, как мы справимся с тремя детьми... Но они так быстро вырастут.

Тан Фэн положил свою прохладную руку на лоб Линь Юя, заставив того вздохнуть с облегчением.

Мужчина минуту молча смотрел на гера. Затем он поцеловал его в щеку и с улыбкой сказал:

— Трех детей достаточно. Остальную жизнь удели мне.

Линь Юй встретился взглядом с Тан Фэном, чьи глаза были наполнены теплом. Он замер на мгновение, но затем улыбнулся и кивнул.

Вторая беременность Линь Юя очень обрадовала Тан Амо, отца Тан и семью Линь.

Линь Амо и отец Линь были самыми взволнованными. Они пришли в дом семьи Тан вместе с Тан Фэном после того, как он сообщил им радостную новость. Живот У Дэ становился всё больше, поэтому ему не разрешали выходить из дома во время сильного снегопада. Линь Чжуан остался дома вместе с ним.

— Хотя это второй раз, ты всё равно должен быть осторожен!

Линь Юй кивнул.

С тех пор, как Доу Доу узнал, что у него будет младший брат, он следовал за Линь Юем по пятам. Если бы Тан Фэн не одергивал его время от времени, Доу Доу, вероятно, прилип бы к

животу своего Амо.

Мяо Мяо уже научился говорить несколько простых слов. Хотя он не особо понимал, о чём говорят взрослые, но как только он видел Доу Доу рядом с Линь Юем, ему хотелось запрыгнуть в объятия Тан Амо.

Видя, как он брыкается ногами с серьезным выражением лица, Тан Фэн забрал его из рук Тан Амо и взял за ручки, позволяя ребёнку неустойчиво шагать туда, куда ему вздумается.

— Как быстро летит время! Мяо Мяо уже учится ходить, — Линь Амо смотрел на Мяо Мяо, вздыхая. — Как там мой А Вэнь и его дитё...

— Не волнуйся, Амо. А Вэнь очень разумный, у него всё будет хорошо. — Линь Юй тоже частенько думал о своём младшем брате. Он успокоил своего Амо несколькими словами.

— Да, этот парень острый на язык и умный. Я просто боюсь...

Он боялся, что Вэнь Шу начнет смотреть на Линь Вэня свысока после того, как стал чиновником.

Эта мысль была как заноза в сердце Линь Амо. Если вспомнить, когда Тан Фэн сдал императорский экзамен, многие люди приходили к нему свататься. Вэнь Шу тоже красив и успешен. Что, если он понравится какому-нибудь сыну чиновника, как в тех рассказах? Что тогда будет с его А Вэнем?

Не так давно Тан Фэн начал писать ещё одну историю и рассказал Линь Юю и Тан Амо основной сюжет. Это был рассказ про бедного учёного, который, разбогатев, бросил фулана и детей, а затем был разоблачён и получил по заслугам. Тан Амо такие истории, разумеется, любил и время от времени пересказывал знакомым, в том числе и Линь Амо. Неудивительно, что тот теперь так много думал о всяких неприятностях.

Тан Амо тоже понял, что на Линь Амо повлиял его рассказ. Он пожал плечами:

— Подожди пару дней. Новый год уже близко. Сяо Вэнь обязательно напишет письмо.

И действительно, через несколько дней в деревню Сяо Циншань прибыл гонец с несколькими письмами.

Одно письмо для Тан Фэна, одно для семьи Тан и одно для семьи Линь. Первое было написано лично Вэнь Шу, а другие — им же под диктовку Линь Вэня.

Тан Фэн вслух зачитал письмо для семьи Линь.

— Младший брат говорит, что у него всё хорошо, и его ребенок тоже в порядке. У него были некоторые разногласия с Вэнь Амо, но их удалось уладить при помощи Вэнь Шу. Сейчас Вэнь Шу учит его читать... В целом, у него всё прекрасно.

Линь Юй вздохнул с облегчением. Не только его Амо волновался за младшего.

— А Вэнь уже учится читать. Разве ты не научишь Сяо Юя?

Тан Амо заговорил первым, опасаясь, что Линь Юй будет несчастен, сравнив отношения к нему и Линь Вэню со стороны мужей.

Тан Фэн лишь поднял брови. Он глянул на Линь Юя, у которого от слов Тан Амо покраснели уши, и ответил:

— Я уже давно учу его. Похоже, нужно ускорить процесс.

Какой процесс? Кхм, ну, об этом не стоит говорить вслух. Хотя Линь Юй сейчас на первом месяце беременности и не может заниматься сексом, Тан Фэн не против обслужить его «младшего брата».

С начала беременности должно пройти три месяца, прежде чем эти досадные ограничения можно будет снять. Тан Фэн с нетерпением этого ждал, потому что беременный гер более активен и требователен.

Линь Юй тяжело дышал, лёжа на спине. Тан Фэн большим пальцем вытер белесую жидкость с уголка рта. Он улыбнулся:

— Ну как, твой муж позволил тебе почувствовать себя в волшебной стране?

Линь Юй моргнул и ответил своим несколько охрипшим голосом:

— Через два месяца я позволю тебе испытать, что значит оказаться в волшебной стране.

Тан Фэн застыл. Неужели Линь Юй его дразнит?

— Я буду ждать.

Линь Юй радостно изогнул губы.

Снег валил всё сильнее, и двое детей стали очень непоседливыми, особенно Доу Доу. Один раз он скатал снег в комок и спрятал его в шкафу. Если бы Тан Фэн не влез в него рукой, когда

искал вещи, шкаф, наверное, уже покрылся бы плесенью.

— ...Ты меня понял? — Тан Фэн сидел в главном зале и с серьезным лицом устраивал выговор Доу Доу, который с очень послушным видом стоял перед ним.

Остальные сидели в стороне и наблюдали.

— Понял.

Голос мальчика был таким детским, что Тан Фэн не смог сказать ничего грубого.

— Ты знаешь, что ошибся?

Доу Доу украдкой потер руки.

— Знаю.

— Ладно, всё. В следующий раз не приноси снежки в дом, — Тан Фэн на мгновение задумался и добавил: — Вообще, даже под карниз.

Глаза Доу Доу расширились. Он ничего не говорил, просто смотрел на Тан Фэна. Тот не мог выдержать такой взгляд. Недолго продержавшись, он пошел на попятную:

— Ладно, под карнизом можно, но в дом не заноси! И нельзя просто так выбегать и играть со снегом голыми руками. Если простудишься, будешь сидеть дома, понял?

— Понял. Буду играть под карнизом.

Тан Фэн: ...

— Ладно, ладно, хватит его пилить! Доу Доу, иди сюда скорее.

Тан Амо энергично подозвал Доу Доу. Малыш взглянул на отца и, увидев, что тот его не останавливает, радостно подошёл.

Доу Доу - умный ребенок, но тем самым он иногда доставляет Тан Фэну много головной боли.

Тан Фэн устался на кучи снежков под карнизом и на длинный бамбуковый шест в руке Доу Доу. Его лицо наполнилось гневом.

— Отец, Доу Доу не пользовался руками, — Доу Доу в подтверждение выставил бамбуковый шест перед собой. Брови Тан Фэна яростно нахмурились.

— Тогда я добавлю ещё кое-что. Не складывай так много снежков под карнизом!

— Хорошо, я буду делать на один меньше.

Тан Фэн сделал глубокий вдох.

Ночью, глядя на крепко спящего Доу Доу, он сказал Линь Юю:

— Он такой умный и сообразительный. Я даже не знаю, в кого он такой.

— В тебя, конечно же.

— В меня? Я умный? — переспросил Тан Фэн, указывая пальцем на свой нос.

Линь Юй удивился.

— Разве ты не считаешь себя умным?

Тан Фэн в растерянности ответил:

— Я считаю себя порядочным и честным.

Линь Юй: ...Лишь бы ты был счастлив.

Из-за этого Тан Фэн не мог заснуть до полуночи. Он оказался в такой же ситуации, как и Доу Доу. Настроение было... таким сложным!

Холодной зимой в деревне Сяо Циншань не цветут сливы, поэтому все, что можно увидеть — это море инея и белизны.

— Почему-то сегодня я чувствую себя немного напряженно, — в замешательстве поделился Линь Юй. Эту подавляющую белизну он видит каждую зиму, но почему именно сегодня она вызывает у него тяжелое чувство печали?

Тан Фэн нахмурился.

— Мне тоже как-то не по себе.

Бум-бум-бум.

— Есть кто-нибудь? Это Чжан Лэй.

Чжан Лэй?

Родители Тан отвезли детей к родственникам в другую деревню. В тот момент дома были только Тан Фэн и Линь Юй.

— Иду! — Тан Фэн крикнул на ходу, хватая зонтик и открывая дверь.

Линь Юй пошёл на кухню, чтобы приготовить чай. Чашка горячего чая в холодную зиму – лучший способ согреться.

— Господин Тан.

Чжан Лэй, стоявший у ворот двора, выглядел не так жалко, как в последний раз, но и ненамного лучше. Хотя он держал зонтик, его одежда всё равно промокла, как и обувь.

Тан Фэн посмотрел в его глаза, похожие на мертвые озера, потом заметил банку в руках. Как только он пригляделся, глаза Тан Фэна расширились. Это была урна для хранения пепла.

— Не будь таким формальным. Зови меня просто Тан Фэн, как и прежде. Входи.

Чжан Лэй улыбнулся, но Тан Фэн не увидел никаких эмоций в его глазах. Он тихонько вздохнул.

— Это деньги за лекарства с прошлого раза. Пожалуйста, примите их. Спасибо.

Зайдя в главный зал, Чжан Лэй не сел, а достал из рукава мокрый кошелек, вынул из него серебряный таэль и протянул Тан Фэну. Тот не сразу взял его.

— Я же говорил тебе, что если хочешь отблагодарить меня, то должен вернуть тому человеку понесённый ущерб в двойном размере. Ты это сделал?

— Нет, — кратко ответил Чжан Лэй, кладя деньги на стол. Дождевая вода стекала по его рукаву на стол. Даже место, где он стоял, и следы от двери до зала были влажными. — Но я это сделаю.

Когда Линь Юй принес чай, он увидел до нитки мокрого человека. В его глазах мелькнуло удивление, и он вопросительно взглянул на Тан Фэна. Тот слегка покачал головой, затем перевёл взгляд на Чжан Лэя и перевёл тему:

— Ты выглядишь так, будто сейчас с ног свалишься. Не боишься заболеть?

Чжан Лэй усмехнулся.

— Я торопился, поэтому и примчался в таком виде. Переоденусь, когда вернусь. Извините, что намочил пол.

<http://bllate.org/book/16055/1434576>